

© Н.В. Васильева, К.В. Васильев

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.2.39>

УДК 378.4

**К ВОПРОСУ О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ И ПРАКТИК В
ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Н.В. Васильева, К.В. Васильев

Васильева Наталья Валентиновна,

кандидат технических наук, доцент, декан
факультета «Управление на воздушном транспорте»,
Московский государственный технический университет
гражданской авиации (МГТУ ГА), Москва, Россия.
E-mail: n.vasileva@mstuca.aero

Васильев Константин Васильевич,

ассистент кафедры специальной языковой подготовки,
Московский государственный технический университет
гражданской авиации (МГТУ ГА), Москва, Россия.
E-mail: syap@mstuca.aero

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся истории вступления России в Болонский процесс, необходимости и роли этого исторического явления для развития российской системы образования, тех шагов, которые необходимо сделать институту отечественного образования по случаю её выхода из европейского соглашения. Авторы отмечают, что критика Болонской системы и призывы к её отмене звучали давно — это была такая же «вечная тема» в образовательной повестке, как недовольство ЕГЭ и отказ от него. Но, как показывала реальная практика, всерьёз это обычно не воспринималось. Данные призывы в решительные действия переросли не сразу. Авторы статьи полагают, что план отказа России от так называемой Болонской системы образования возник давно, но после изменения геополитической обстановки в связи с началом вооружённого конфликта в Украине, подобные призывы стали звучать все более активнее. Сегодня на государственном уровне решаются вопросы отказа от Болонской системы с сохранением положительного опыта, который приобрела отечественная система профессионального образования за прошедший исторический период. В результате проведенного исследования, авторы пришли к пониманию и заключению, касающегося того, что насколько важно, следовать России своим национальным интересам, выбирать свой путь развития. Думается, что и образовательная система, прежде всего, должна быть направлена служению национальным интересам страны, ее народа и безопасности.

Ключевые слова: Болонский процесс, высшее образование, профессиональное образование, двухуровневая система, бакалавр, магистр, специалитет.

UDC 378.4

ON THE ISSUE OF RETHINKING GLOBAL APPROACHES AND PRACTICES IN DOMESTIC VOCATIONAL EDUCATION

N.V. Vasilyeva, K.V. Vasiliev

Natalya V. Vasilyeva,

Candidate of Technical Sciences, Associate
Professor, Dean Faculty of Air Transport
Management, Moscow State Technical University
Civil Aviation, Moscow, Russian Federation.
E-mail: n.vasileva@mstuca.aero

Konstantin V. Vasiliev,

Assistant of the Department of Special Language
Training, Moscow State Technical University
Civil Aviation, Moscow, Russian Federation.
E-mail: syap@mstuca.aero

Abstract. *The article deals with issues related to the history of Russia's entry into the Bologna process, the necessity and role of this historical phenomenon for the development of the Russian education system, the steps that need to be taken by the institution of national education on the occasion of its withdrawal from the European agreement. The authors note that criticism of the Bologna system and calls for its abolition have been heard for a long time - it was the same "eternal topic" on the educational agenda as dissatisfaction with the Unified State Examination and its rejection. But, as real practice showed, this was usually not taken seriously. These appeals did not immediately develop into decisive action. The authors of the article believe that Russia's plan to abandon the so-called Bologna system of education arose long ago, but after the change in the geopolitical situation in connection with the outbreak of the armed conflict in Ukraine, such calls began to sound more and more active. Today, at the state level, the issues of abandoning the Bologna system are being resolved while maintaining the positive experience that the domestic system of vocational education has acquired over the past historical period. As a result of the study, the authors came to an understanding and conclusion regarding how important it is for Russia to follow its national interests and choose its own path of development. It seems that the educational system, first of all, should be aimed at serving the national interests of the country, its people and security.*

Keywords: *Bologna process, higher education, vocational education, two-level system, bachelor, master, specialty.*

Обоснование проблемы исследования. Подготовка квалифицированных специалистов для любой страны и актуальна, и престижна: высококлассный специалист, профессионал всегда уважаем и почитаем не только в своей стране, но и далеко за ее пределами. Многие технические вузы России еще с советских времен являются уникальными и высоко ценятся во многих странах мира – Московский физико-технический

университет, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, МГТУ им. Н.Э. Баумана, МГТУ А, МАИ, МИФИ и другие.

В постсоветский период наша страна начала активную интеграцию в мировую глобальную систему. Инициатива создания общеевропейской образовательной системы была выдвинута в 1998 году министрами образования Европейских стран - Германии, Италии, Франции и Великобритании. Декларация (официальное название – «Зона европейского высшего образования») была подписана 25-ю европейскими странами, 16 из которых входили в Евросоюз 19 июня 1999 года на конференции в Болонье (Италия). Этот город был выбран в связи с тем, что там находится старейший, открытый в 1088 году в Европе, университет.

Основными целями Болонского процесса (также Болонская система) были заявлены построение общеевропейского образовательного пространства, предусматривавшее мобильное (свободное) передвижение студентов и преподавателей, что должно было повысить конкурентоспособность европейских вузов на мировом образовательном рынке.¹

В девяностые годы наша страна, вливаясь в глобальную экономику и переходя с плановой экономики на рыночные отношения, подвергла существенным изменениям и действующую систему образования. К 2003 году процесс образования был ориентирован на европейские стандарты путем перехода на новую Болонскую систему образования. Причем данный переход преследовал одну главную цель - сокращение издержек на образовательный процесс, путем сокращения сроков обучения в высших учебных заведениях с пятилетнего образования специалитета до трех-четырёхгодичного бакалавриата с законодательным правом получить диплом о высшем образовании. Сегодня мы анализируем полученные результаты.

Теоретико-методологические основы исследования. Настоящее исследование, касающееся переосмысления глобальных подходов и практик в отечественном профессиональном образовании, носило научно-аналитический характер. В своей основе оно опиралось на следующие научные подходы (системный, комплексный, антропологический, социально-философский), что позволило получить непротиворечивые результаты исследования, сделать соответствующее заключение и выводы. *Цель исследования:* проанализировать все плюсы и минусы Болонского соглашения в развитии отечественной системы образования.

Обсуждение результатов исследования. Рассматривая только российское образование, в контексте Болонского соглашения, можно отметить, что у нас, прежде всего, пострадали учебные планы: их пришлось «перекраивать» путем сокращения профильных дисциплин, при сохранении обязательной к изучению базовой части, которая, как известно, на первом курсе во всех вузах и по всем направлениям достаточно одинакова. При четырехлетнем обучении на профильные дисциплины остается не так уж много времени, чтобы осваивать глубокие профессиональные знания, в связи с чем даже нынешние студенты получают относительно поверхностные, отрывочные знания. На выходе страна получает выпускников «недоучек» с квалификацией «бакалавр», чем наносится ощутимый удар по системе подготовки профессиональных кадров.

Если говорить о задачах повышения возможностей для трудоустройства выпускников высших учебных заведений в новом глобальном мире, то здесь тоже было не все благополучно. Из самостоятельно трудоустроившихся российских студентов за рубежом по своей квалификации – единицы. Но зато в нашей стране в рамках сотрудничества, например, с Британским Советом была создана «Ассоциация Российско-Британского союза студентов». Англичане для продвижения своих проектов отслеживали очно, через интернет и

¹ Болонский процесс. Википедия [Электронный ресурс]. – [Болонский процесс — Википедия \(wikipedia.org\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Болонский_процесс)

«вербовали» лучших российских студентов для их выезда за рубеж, «на стажировку» как перспективных научных кадров [11].

Исходя из декларативных целей Болонской системы образования, сделать высшее образование доступным для всех слоев населения, можно отметить, что получаемые результаты вызвали множественные претензии к получаемым дипломам. Так, еще в 1961 году Гагская конвенция установила, что для удостоверения подлинности документа об образовании необходимо проставление апостиля компетентным органом государства, в котором этот документ был выдан².

По идее, дипломы отечественного образца должны учитываться в США и Европе с 1999 года, когда, Россия присоединилась к Лиссабонской конвенции, регулирующей международное признание документов об образовании. На практике же все выглядело несколько иначе. Кроме того, что признание отечественного диплома за рубежом проходило две унизительные «фильтрации» – легализацию и нострификацию, их положительный исход вовсе не гарантировал официального получения работы.

В свою очередь легализация диплома зависела от того, приняла ли страна-работодатель Гагскую конвенцию или нет. В то же время, например, Чехия и Италия подобных формальностей не соблюдали, хотя договоренности о правовой поддержке с Россией у них существовали. Но в любом случае, за рубежом котировались только дипломы с государственной российской аккредитацией.

Практически все работодатели в нашей стране хотели бы принимать на работу специалистов с дипломами Бауманки, МГИМО, ВШЭ, МГУ. Однако, за рубежом эти аббревиатуры мало что значили. Исключение всегда составлял Физтех (МФТИ) за счет высоких достижений еще советской науки. Гораздо более ценным является наличие публикаций в зарубежных научных журналах и опыт участия в иностранных стажировках. Однако, и эта сторона имела много негативного [17].

Так, необходимость обмена результатами научных исследований и их распространением в научной среде влечет за собой необходимость публикации этих результатов в международных изданиях, в первую очередь, в журналах, индексируемых в наукометрических базах данных SCOPUS и Web of Science. Издательская компания Elsevier, сотрудничающая с мировым научным сообществом и владеющая более двух с половиной тысячью журналов, входящих в базу данных SCOPUS, – это коммерческая организация. В целом, мировой рынок академических и научных изданий монополизирован тремя крупнейшими издательствами – Elsevier, Wiley и Springer, на долю которых приходится 42% мировых научных публикаций.

подавляющее большинство членов редакционных советов и редколлегии ведущих международных периодических изданий представлено выходцами из англоязычных стран, которые определяют не только редакционную политику, но и научную методологию. Интересным представляется тот факт, что «среди авторов, печатающихся в англоязычных журналах, наблюдается также разделение по теоретической или эмпирической специализации. Теория формулируется главным образом авторами из англоязычных стран, в то время как неанглоязычные (в том числе российские – прим. наше) издают преимущественно материалы, связанные со сбором и обработкой данных» [2].

² Под апостилированием понимается упрощенный порядок легализации (удостоверение подлинности подписи, полномочия лица, подписавшего документ, подлинности печати или штампа, которыми скреплен представленный на легализацию документ) путем проставления штампа "Апостиль". Международная стандартизированная форма заполнения сведений о законности документа для предъявления на территории стран, признающих такую форму легализации. Штамп «Апостиль» ставится на оригиналы и копии документов. Апостиль не требует иного заверения или легализации документа и признается официальными органами всех государств-участников Конвенции.

В то же время понятно, что возможность размещения своих научных изысканий в наукометрических базах данных позволяет молодым исследователям (в рядах которых могут оказаться студенты и аспиранты), обмениваться мнениями с коллегами, в том числе, из зарубежных стран, обсуждать научные проблемы [4].

Возможностью заявить о себе, о своем научном потенциале являлось участие в совместных с зарубежными фирмами и вузами программах и проектах, в результате которых выдавались различные свидетельства, двойные дипломы. Отдельные студенты, аспиранты и преподаватели получали приглашения на стажировку за рубеж. Однако, важно не просто хотеть работать за границей, но и учитывать потребности других стран в тех или иных специалистах. В большинстве случаев об этом узнавали от таких же студентов, друзей, родственников, и меньше всего – из сайтов дипмиссий и консульств.

В Европе, например, есть «Голубой карты ЕС», опция которой дает возможность специалистам жить и работать в большинстве стран Евросоюза.

Сегодня в списке востребованных профессий находятся врачи узкой специализации, финансовые аналитики, психологи и психотерапевты, IT-специалисты, юристы и преподаватели точных наук.

Поскольку в России гораздо реже применяется модульная система обучения и эссе как способ оценки, как в Европе и США, а на экзаменах продемонстрированные знания гораздо важнее интеллектуальных способностей, специалитет отечественного образца за рубежом засчитывался как бакалавриат. Соискателя могли попросить сдать какие-либо дополнительные экзамены. Результатом пройденной нострификации являлось свидетельство о признании эквивалентности документов.

Известно, что нострификацией занимаются федеральные органы зарубежного государства. Именно на этом этапе возникают трудности перевода квалификационных уровней. Бакалавриат и магистратура – международные ступени образования, не вызывающие вопросов, а вот кандидат наук в России – не вполне соответствует зарубежному PhD, это доктор наук.

Однако, для медиков и юристов нострификация могла занять не один год и потребовать окончания дополнительных курсов или полного переучивания в зарубежном вузе. С юриспруденцией вообще дела обстоят ещё сложнее, поскольку этот предмет требует от специалистов по понятным причинам других знаний и навыков.

Помимо прочего, отечественные учебные планы и способы итоговой оценки даже в ведущих вузах России заметно отличаются от зарубежных.

В настоящее время Болонская система действует в 49 странах. Одной из ее главных целей декларируется расширение мобильности студентов и преподавателей и доступ к европейскому высшему образованию. Система подразумевает унификацию образования, чтобы получаемые студентами дипломы и научные степени были легко сопоставимы и имели силу в большинстве стран-участниц. Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году. Одним из главных отличий системы подготовки в европейских вузах является отсутствие степени специалиста, что явилось проблемой при интеграции России в Болонский процесс. Официально бакалавриат и магистратура были введены в систему высшего образования РФ в 2007 году. До сих пор не все российские вузы перешли на двухуровневую систему обучения и продолжают подготовку по программе специалитета, многие не выдают приложения европейского образца к дипломам.

По статистике 60 процентов граждан Советского Союза имели высшее образование при хорошо развитой системе образования профессионально-технических училищ и техникумов. Так как система образования в России в настоящее время носит многоуровневый характер, то в Болонскую систему образования вписался и единый государственный экзамен (ЕГЭ). Характерной особенностью результатов ЕГЭ явился показатель качества знаний выпускников школ. Абитуриенты приходят поступать в вуз, с

достаточно высокими баллами ЕГЭ, но во время занятий в вузе обнаруживается, что знания, например, по дисциплине математика довольно низкие. У многих студентов уровень знаний по математике заканчивается на уровне четвертого-пятого классов. Студенты имеют затруднения с решением задач на дроби, проценты и т.д. И по итогам первой зимней зачетно-экзаменационной сессии до 35 % обучающихся имеют академические задолженности.

Следующая цель Болонской системы была направлена на «повышение качества и практическую направленность высшего образования». Но в связи с тем, что при Болонской системе образования обучающемуся в полной мере не даются фундаментальные знания, то от этого у выпускников достаточно сильно снижен общий профессиональный кругозор, они имеют только узконаправленные знания. И даже эти знания осваиваются студентами большей частью через тестирование, поэтому в итоге у современной молодежи по большей части формируется «клиповое мышление» и не хватает достаточного кругозора. А если учесть и тот момент, что в настоящее время многие обучающиеся очной формы обучения параллельно с учебой еще и работают, что разрешено Законом об образовании, то нередко процесс обучения для многих ставится формальным, - что не позволяет говорить о получении качественных знаний. Тем не менее, вуз должен в любом случае соблюдать все необходимые показатели для аккредитации, и, в частности, соотношение контрольных цифр приема и количества выпускников. Это явление объясняет причину не отчисления вузом нерадивых студентов, не способных к дальнейшему обучению, и вуз вынужден для выполнения этих самых показателей обучать подобных студентов вплоть до самого выпуска.

Одной из основных задач внедрения Болонской системы образования в России была выдвинута задача усиления роли учебных заведений в формировании и развитии общих для Европы культурных ценностей, т.е. прямого влияния европейских «ценностей» на морально-нравственное и духовное развитие нашей студенческой молодежи. Результатом такого «влияния» можно считать приобретенный вирус бескультурья, где размывались традиционные культурные и нравственные ценности, другими словами, выросло целое поколение так называемых «глобальных людей», путающих понятия «что такое хорошо» и «что такое плохо». И, что самое страшное, - в молодежной среде воспитывались патриоты не своей страны.

Известно, что лицо страны – это не только (и не столько) политики и бизнесмены, это люди, определяющие развитие государства в будущем, причем делающие это на основе анализа и научного прогнозирования. Понятно, что наше образование, как и в целом российская наука не может развиваться без учета тенденций мирового развития.

Присоединение России к Болонскому процессу имело и положительные стороны для нашего образования и науки: переход к двух-, а затем и к трехуровневой системе высшего образования позволил более четко соотносить российские академические и ученые степени с мировыми аналогами. С учреждением магистратуры, однако, мы едва не лишились «традиционного деления ученых степеней на кандидатские и докторские, но сохранили понятие «ученое звание», неизвестное ученым большинства стран» [4].

6 июня 2020 года, на расширенном заседании комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре было объявлено, что вузы России больше не участвуют в Болонском процессе. Россия задолго до этого готовилась к выходу из процесса по собственному желанию и настоянию педагогического сообщества страны.

Сегодня оказалось, что в России Болонская система и не была реализована до конца: последний год магистратуры студенты учатся в зарубежном университете, а в России всегда были с этим сложности. На вопрос о том, радикально ли повлияет на наше образование выход из системы, которая и так не была до конца внедрена, еще нет однозначного ответа.

Однако, как отметил ректор МГУ им. М.В. Ломоносова Виктор Садовничий, «главной в новой системе образования будет фундаментальность».³

«Этот шаг правильно называют назревшим решением. Какие блага давала нашему образованию Болонская система, кроме возможного, всего лишь возможного, признания российских дипломов на Западе? Сейчас становится понятно, что эта тема для нас неактуальна. Поощрять утечку мозгов больше никто не собирается.»⁴

Нам нужны квалифицированные кадры во всех отраслях, и возвращение к подготовке специалистов – путь решения проблемы. Думаю, нужно рассмотреть и возврат к прежней системе школьного обучения. Была ли российская, советская школа отсталой? Нет, она вобрала в себя лучшие наработки европейской школы, дополнила собственными замечательными педагогическими новациями. И выпускала из своих стен молодых людей, имеющих широкий кругозор, хорошее представление об окружающем мире. Заимствовав вместо проверенных временем традиций иностранный «новодел», мы, считаю, проиграли в качестве образования.⁵

Итак, с момента внедрения Болонской системы в образовательный процесс России прошло достаточно времени около двадцати лет, настало время подводить итоги. Данная система предполагала, что стандарты обучения будут едиными для вузов всего мира. Из проведенного выше обзора можно сделать неутешительный вывод: болонская система, наряду с положительными явлениями привнесла в отечественное образование немало разрушений.

Заключение. Отчетливо видно, что цели и задачи, озвученные Болонской образовательной системой, имеют в настоящее время «обратный эффект», а главное наша страна, как планировалось, не только не сэкономила финансовые средства на получение образования, а скорее потеряла их в виде полученных неквалифицированных кадров. Возможно, не стоит рушить все, что было наработано на протяжении этих лет, а просто извлечь хороший урок и сделать правильные выводы. Так, можно и нужно, на наш взгляд, сохранить в образовательном процессе налаженные связи с вузами других государств, расширить элементы сетевого обучения. Желательно, чтобы программы обучения в вузах оставались бы мобильными и активно изменялись бы с потребностями страны. Нашей страны. Но хотелось бы и вернуть образование фундаментальное, обеспечить возможность нашей молодежи получать любое качественное профессиональное образование – среднее или высшее. Может быть, стоило бы вернуть систему распределения выпускников после окончания вуза в зависимости от потребностей в профессиональных кадрах на места

Как отмечает Б.П. Елисеев «вузовская наука обладает богатейшим государственным ресурсом – интеллектуальным капиталом, научными школами, талантливой молодежью, связями с академическими исследовательскими институтами, производством и бизнесом, что при соответствующей государственной политике может сделать университеты центрами интеграции отдельных субъектов научной и инновационной деятельности, обеспечив между ними функциональную связь» [10].

Жизнь показывает, насколько важно, следовать своим национальным интересам. Думается, что и образовательная система, прежде всего, должна быть направлена на служение национальным интересам страны, ее безопасности. А высококлассный специалист, профессионал всегда и везде сможет быть конкурентоспособным.

³ Болонский процесс. Википедия [Электронный ресурс]: [Болонский процесс — Википедия \(wikipedia.org\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Болонский_процесс)

⁴ Бельский А.Н. Председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 25 мая 2022 г. [электронный ресурс]: https://www.rbc.ru/spb_sz/28/05/2022/628e29749a794747a1ee085d

⁵ там же.

Литература:

1. Байденко В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия // Высшее образование в России. - 2018. - № 11. - С. 136-148. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148>
2. Балышев А., Коннов В. Глобальная наука и национальные научные культуры // Международные процессы. - 2016. - Т. 14, № 3 (46). - С. 96-111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30031411>
3. Бреслав А.Е. Ноль индексов цитирования в оценке научной деятельности // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2021. - № 1 (15). - С. 179-180. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47176624>
4. Воевода Е.В., Воленко О.И., О традициях в национальной научной культуре: новое лицо России или чужое отражение? // Педагогика и психология образования. - 2017. - №2. - С.80-86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29762052>
5. Воленко О.И., Черняева Е.В. Моделирование в обучении иностранному языку как социально-профессиональный феномен // Среднее профессиональное образование. - 2015. - №7. - С.54-59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23885888>
6. Дадалко В., Сидоренко С., Дадалко С. О системе образования и наукометрии в условиях информационного общества // Общество и экономика. - 2021. - № 1. - С. 42-54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44592658>
7. Гуськов А.Е. Российская наукометрия: обзор исследований // Библиосфера. - 2015. - № 3. - С. 75-86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24100709>
8. Егорычев А.М. Тенденции и перспективы развития профессионального образования в России // Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития: сб. научных статей II Всеросс. научно-практич. конф. - Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2022. - С. 18-23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48205007>
9. Егорычев А.М. Институт воспитания в информационном обществе: сохранение исторической преемственности // Педагогическое образование и наука. - 2021. - № 2. - С. 13-18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46541525>
10. Елисеев Б.П. Актуальные проблемы и задачи вузовской науки // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. - 2021. - Т.24, №2. - С. 8-24. DOI: <https://doi.org/10.26467/2079-0619-2021-24-2-8-24>
11. Кислицын К.Н. Болонский процесс как проект для Европы и для России // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». - 2010. - № 11. - С. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22844064>
12. Маркусова В.А. Либкинд А.Н., Миндели Л.Э. Показатель альтметрики как один из индикаторов научного влияния публикации // Вестник Российской академии наук. - 2018. - Т. 88, № 9. - С. 811-818. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36376366>
13. Молоткова А.О. Пространственное развитие системы высшего образования в РФ // Молодой ученый. - 2016. - № 29 (133). - С. 459-464. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27701806>
14. Оносов А, Туманов С., Савина Н. Реформа науки и наукометрия в пространстве общественного восприятия // Сократ. Журнал современной философии. - 2016. - № 2 - С. 12-21.
15. Перов В.Ю. Цифровая наукометрия с точки зрения морального должностования // Вестник Российского философского общества. - 2021. - № 1-2 (95-96). - С. 205-215. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46368257>
16. Шашкова С.Н., Кондратенко Н.А. Современные тенденции развития института образования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2021. - № 3. - С. 98-107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46618700>

17. Ульянов А. Пора хлопнуть дверью. Почему Болонский процесс работает против России. [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/pora-hlopnut-dverju-pochemu-bolonskij-process-rabotaet-protiv-rossii_333450 (Дата обращения: 25.03.2022)

References:

1. Baidenko V.I. Bologna process: on the eve of the third decade. *Higher education in Russia*, 2018, no. 11, pp. 136-148. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148>
2. Balyshv A., Konnov V. Global science and national scientific cultures. *International processes*, 2016. vol. 14, no. 3 (46), pp. 96-111. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30031411>
3. Breslav A.E. The role of citation indices in the evaluation of scientific activity. *Youth Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*, 2021, no. 1 (15), pp. 179-180. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47176624>
4. Voevoda E.V., Volenko O.I., On traditions in national scientific culture: a new face of Russia or someone else's reflection? *Pedagogy and psychology of education*, 2017, no. 2, pp. 80-86. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29762052>
5. Volenko O.I., Chernyaeva E.V. Modeling in teaching a foreign language as a socio-professional phenomenon. *Secondary vocational education*, 2015, no. 7, pp. 54-59. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23885888>
6. Dadalko V., Sidorenko S., Dadalko S. On the system of education and scientometrics in the information society. *Society and Economics*, 2021, no. 1, pp. 42-54. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44592658>
7. Guskov A.E. Russian scientometrics: review of studies. *Bibliosphere*, 2015, no. 3, pp. 75-86. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24100709>
8. Egorychev A.M. *Trends and prospects for the development of vocational education in Russia*. Kaluga, Kaluga State University. K.E. Tsiolkovsky Publ., 2022. pp.18-23. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48205007>
9. Egorychev A.M. Institute of Education in the Information Society: Preservation of Historical Continuity. *Pedagogical Education and Science*, 2021, no. 2, pp. 13-18. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46541525>
10. Eliseev B.P. Actual problems and tasks of high school science. *Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation*, 2021, vol. 24, no. 2, pp. 8-24. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.26467/2079-0619-2021-24-2-8-24>
11. Kislitsyn K.N. The Bologna process as a project for Europe and Russia. *Humanitarian information portal "Knowledge. Understanding. Skill"*, 2010, no. 11, pp. 1. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22844064>
12. Markusova V.A. Libkind A.N., Mindeli L.E. Altmetric indicator as one of the indicators of the scientific impact of the publication. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2018, vol. 88, no. 9, pp. 811-818. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36376366>
13. Molotkova A.O. Spatial development of the system of higher education in the Russian Federation. *Young scientist*, 2016, no. 29 (133), pp. 459-464. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27701806>
14. Onosov A, Tumanov S., Savina N. Reform of science and scientometrics in the space of public perception. *Socrates. Journal of Modern Philosophy*, 2016, no. 2, pp. 12-21. (In Russian).
15. Perov V.Yu. Digital scientometrics from the point of view of moral obligation. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2021, no. 1-2 (95-96), pp. 205-215. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46368257>

16. Shashkova S.N., Kondratenko N.A. Modern trends in the development of the institute of education. *Bulletin of the Tula State University. Humanitarian sciences*, 2021, no. 3, pp. 98-107. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46618700>

17. Ulyanov A. *It's time to slam the door. Why the Bologna process works against Russia*. Available at: https://tsargrad.tv/articles/pora-hlopnut-dverju-pochemu-bolonskij-process-rabotaet-protiv-rossii_333450 (accessed 25 March2022)

Submitted: 15 May 2022

Accepted: 15 June 2022

Published: 16 June 2022

